

● ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

ИГОРЬ ДОБРОЛЮБОВ:

«ИДУ ИСКАТЬ СВОЕГО ГЕРОЯ...»

«Недавно по телевидению демонстрировалось несколько кинолент, снятых режиссером Игорем Добролюбовым. В последнем из этих фильмов — «Братушка» мы увидели Добролюбова в роли советского майора — коменданта города. Хотелось бы узнать о творчестве И. М. Добролюбова подробнее.

И. ТАРГОНСКИЙ,
инженер МТЗ»

Письмо читателя И. Таргонского привело меня на киностудию «Беларусьфильм», где и состоялась наша беседа с заслуженным деятелем искусств БССР, лауреатом премии Ленинского комсомола республики Игорем Михайловичем ДОБРОЛЮБОВЫМ.

— Театралы со стажем хорошо помнят ваши актерские работы на сцене театра юного зрителя в середине шестидесятих годов. Кинозрители не забыли созданные вами роли во многих кинолентах, снятых на «Беларусьфильме»...

— Да, начинал я, действительно, как актер. Сначала в школьной художественной самодеятельности, затем театральной студии Дворца пионеров, студенческом театре БГУ имени В. И. Ленина, откуда и был приглашен на профессиональную сцену ТЮЗа известным мастером сцены Любовью Ивановой Мозолевской.

ТЮЗ в то время был богат актерскими талантами, и мне, новичку, без профессионального театрального образования было очень трудно играть на равных с такими опытными артистами, как Константин Пельтцер, Владимир Бузук, Павел Дубашинский, Виктор Тарасов, Людмила Тимофеева... К счастью, все устроилось самым лучшим образом: более опытные коллеги просто, искренне приняли меня в свою среду, помогали в моем творческом становлении.

Еще в театре БГУ играть приходилось роли самые разные — большие и маленькие, современников и персонажей классического репертуара. Очень многое почерпнул для себя, работая над пьесами Горького, Гоголя, Чехова...

В те же годы начал сниматься в эпизодических ролях на «Беларусьфильме», которые, в общем-то, и подтолкнули меня к поступлению во ВГИК, в творческую мастерскую Михаила Ильича Ромма.

— Словом, круто повернули свою творческую жизнь, сменив амплу актера театра на режиссера кинематографа?

— Да, так уж получилось. Но, поверьте, он, этот переход, был отнюдь не простым и безболезненным. Много пришлось пересмотреть в своей жизни, перестроить на ходу. Однако до сих пор у меня осталось доброе отношение к профессии актера, его творческой индивидуальности. Поэтому на съемочной площадке стараюсь бережно подходить к каж-

дому исполнителю, неназойливо помогаю ему раскрыть накопленный профессиональный опыт. И еще, очень ценю в актерах человеческую личность, которая может привнести в роль нечто новое, то, чего порой нет даже в сценарии.

Такой личностью для меня является актер-купаловец Валентин Белохвостик. Когда встал вопрос о выборе исполнителя на роль Коржа в моей ленте «Третьего не дано», то сразу остановился на нем. И, думаю, не случайно, так как я хорошо знал его жизненную биографию, в которой было немало горьких и светлых страниц, поисков своей дороги в жизни. Конечно, у него была иная жизнь, чем у Коржа, но душа у обоих одна — яркая, порывистая, честная...

— Игорь Михайлович, герои почти всех ваших лент зачастую словно продолжают образ друг друга, каждый новый фильм, если можно так выразиться, вытекает из предыдущего...

— Порой сам много думаю об этом — и прихожу к выводу, что если бы я не снял «Счастливого человека», то не было бы и «Улицы без конца», и без «Ивана Макаровича» не было бы «Расписания на послезавтра»... Потому что всех их объединяет одна, главная моя тема в кинематографе — доброта происходящего, духовная сила и щедрость души советского человека.

Этой теме верен и сейчас, приступая к съемкам кинокомедии о сегодняшнем дне «Белые росы» по сценарию, написанному Алексеем Дударевым. В нем с поразительной силой передана любовь к своему народу, удивительно выписаны народные характеры, чувствуется глубокое ощущение своей Родины, начиная с того малого уголка, где ты родился и живешь, и имя которой — СССР.

Словом, для меня опять начинается все сначала: иду искать своего героя, то ощущение правды, которое есть в сценарии.

— И все же иногда вас самого можно видеть на экране, как это, например, было в ленте «Братушка», рассказывающей о советско-болгарской дружбе в годы минувшей вой-

ны. Кстати, в ней снимался и популярный советский актер Анатолий Кузнецов, хорошо знакомый кинозрителю по фильму «Белое солнце пустыни», где он сыграл роль красноармейца Сухова.

— Что касается моего появления на экране, то произошло оно, можно сказать, совершенно случайно. Во время съемок в Болгарии попросту не оказалось ни одного свободного русского актера на роль майора, коменданта гарнизона. Она, эта роль, невелика сама по себе, но потребовала немалого творческого напряжения. Ведь за очень короткий промежуток ее экранного звучания нужно было образно и точно раскрыть характер воина-освободителя, принесшего мир на Балканы.

В главной же роли Алесь Казанка снимался Анатолий Кузнецов. Снажу откровенно, мне мало пришлось вмешиваться в его работу на съемочной площадке, так как мы сразу решили, что его нынешний Алесь Казанок, солдат Великой Отечественной, и у него, безусловно, могут быть некоторые черты героя гражданской войны Сухова. Правда, в процессе работы кое-где приходилось уходить от предыдущего образа, что было продиктовано временем. Но сила и нестигаемость духа русского солдата у них была общей.

— В титрах многих ваших фильмов значится имя оператора-постановщика Григория Масальского. Судя по всему, у вас с ним сложилось неплохое творческое сотрудничество?

— Да. Очень ценю его любовь к актеру. Он умеет заглянуть в его глаза, это зеркало человеческой души.

Хорошие творческие отношения сложились у меня и с художником-постановщиком Евгением Ганкиным, как, впрочем, и со всеми остальными членами съемочной группы, с которыми работаю постоянно.

— Спасибо за беседу. Чтобы вы хотели пожелать нашим читателям на прощание?

— Здоровья и успехов. И, конечно же, более частых встреч с хорошими и добрыми героями на киноэкране.

Беседу вел
В. СОЛОВЬЕВ.